Хэ Янь не сразу села, просто застонав и держась за голову, в то время как думала о разных вещах в своём сердце.

Юань Бао Чжэнь действительно пришёл проверить её. Во-первых, чтобы проверить, как она узнала о проблеме с чашей вина, а во-вторых, чтобы увидеть, действительно ли она была слепа. Этот человек был настолько осторожным, что даже попросил Дин И подставить ей табурет, чтобы специально понаблюдать за её реакцией. Если ответ Хэ Янь был хотя бы наполовину неправильным, она боялась, что у этой пары хозяина и слуги будут другие идеи.

У неё отличный слух, девушка рано услышала движения Дин И и знала, что Юань Бао Чжэнь ушёл не сразу, поэтому она намеренно сотрудничала с ними в этой проверке и действовала именно так, как Юань Бао Чжэнь хотел видеть. Поскольку Юань Бао Чжэнь проверял её, так почему бы ей не сделать то же самое?

Было очевидно, что его отношения с Хэ Жу Фэем были очень близкими. Если бы они были только знакомыми, то маленький слуга Хэ Жу Фэя Дин И никогда бы не последовал за ним сюда. В этой чаше вина действительно была проблема, но что больше всего озадачивало Хэ Янь, так это то, какую роль Хэ Жу Фэй сыграл в этом вопросе. Был ли он в сговоре с Юань Бао Чжэнем, чтобы убить Сяо Цзюэ, или он просто был вдохновителем, или они оба работали на кого-то?

Для следующего шага ей пришлось последовать за Дин И, чтобы выяснить, что задумали эти двое.

Когда снаружи больше не было никакого движения, крик Хэ Янь стал громче. Затем раздался голос Фэй Ню, который спросил:

– Что с тобой не так?

– Я только что ударился головой, – Хэ Янь протянула руку, чтобы безучастно схватить его. – Брат Фэй Ню, иди и помоги мне, у меня болит лодыжка.

Фэй Ню ответил и помог молодому человеку лечь на кровать. Полоски ткани закрывали глаза Хэ Яня, так что Фэй Ню не могла видеть эмоции в его глазах и, естественно, не знал, о чём Хэ Янь думал в данный момент.

На самом деле, совершённое ею действие было не только для Юань Бао Чжэня, но и для Фэй Ню.

Юань Бао Чжэнь и Дин И хотели проверить Хэ Яня, но они не понимали, что Фэй Ню стоял у двери, прислушиваясь к движению внутри. Они этого не выяснили, но Хэ Янь узнала, что Фэй Ню ходил только для того, чтобы попросить людей убрать посуду. Почему это заняло так много времени? Это было не что иное, как богомол, ловящий цикаду, в то время как иволга налетает сзади.

По какой-то причине Хэ Янь всегда чувствовала, что Сяо Цзюэ и Фэй Ню не доверяют ей. Но это вообще не было проблемой, так как люди, которые раньше не имели ничего общего друг с другом, конечно, не стали бы доверять ей с самого начала. Но она чутко осознавала, что Сяо Цзюэ не только не доверял ей, но и был немного насторожен и подозрителен.

Девушка не могла этого понять. Она подумала, не сделала ли чего-нибудь подозрительного. Теперь, когда она здесь, она и Юань Бао Чжэнь никогда даже не встречались в прошлом, и всё же её по какой-то причине подозревали.

Независимо от того, в чём заключается подозрение, Хэ Янь может просто разыграть спектакль, чтобы обмануть обоих сразу. Хэ Янь сказала:

– Брат Фэй Ню, куда ты только что ходил? Разве ты не видел, как Имперский надзиратель Юань подошёл, чтобы немного посидеть?

Фэй Ню уклонился от её расспросов и только спросил:

– Как твоя голова?

Хэ Янь дотронулась до своей головы и сказала:

– Она опухла. Я не знаю, когда опухоль исчезнет, – она глубоко вздохнула. – Этот банкет… Я думаю, что мой младший брат довольно умён, так как решил не посещать его. Это опаснее, чем быть принуждённым к браку.

Если бы Чэн Ли Шу был здесь, она не знала, какова была бы сейчас ситуация.

– Полежи и отдохни немного, – голос Фэй Ню был лишён эмоций: – Я буду у двери, позови меня, если что-нибудь случится.

После этого он снова ушёл.

Хэ Янь лежала на кровати, её глаза были прикрыты полосками ткани. Фэй Ню всё ещё не мог разглядеть выражение её лица. Она также не могла видеть реакцию Фэй Ню, но подумала, что оно, вероятно, будет невыразительным.

Она задавалась вопросом, когда вернется Сяо Цзюэ.

* * *

Когда Сяо Цзюэ вернулся, уже наступила ночь.

В этот день Хэ Янь и Фэй Ню оставались в особняке Суна и ничего не делали. Вино и блюда, которые приносил Сунь Сянь Фу, были испытаны один за другим серебряными иглами. Поскольку Хэ Янь не могла видеть, она просто проспала в доме весь день, а Фэй Ню остался охранять дверь.

После того, как Сяо Цзюэ вернулся, Фэй Ню, который спал на другой кровати, немедленно проснулся, встал, подошёл к Сяо Цзюэ и сказал:

– Господин.

Сяо Цзюэ жестом пригласил его следовать в заднюю комнату, Фэй Ню взглянул на Хэ Яня, который лежал на кровати и крепко спал при тусклом свете.

Фэй Ню и Сяо Цзюэ прошли в заднюю комнату, но они не видели подростка, который только что спал на кровати, осторожно приподнявшегося на матрасе. Конечно, девушка не спала. Ранее она спала весь день. Как она может продолжать спать по ночам? Хэ Янь не свинья, выросшая в деревне. Второй молодой мастер Сяо, очевидно, хотел что-то сказать своему наперснику, и она предположила, что Фэй Ню также расскажет генералу обо всем, что произошло здесь сегодня.

Хозяин и слуга зашептались, но у Хэ Яня не хватило духу прислушаться. Сяо Цзюэ не был Юань Бао Чжэнем, у него есть реальные навыки. Как только она будет разоблачена, возникнет слишком много проблем, и потеря того явно не стоила. Но, подумав о том, что Фэй Ню мог бы сказать ему, Хэ Янь подумала, что она могла бы одурачить Фэй Ню, действуя сегодня.

Что касается того, сможет ли она обмануть Сяо Цзюэ, девушка и понятия не имела об этом.

* * *

В задней комнате горела лампа.

Сяо Цзюэ положил меч на стол и сел на стул перед столом.

– Учитель, Юань Бао Чжэнь заходил сегодня, – сказал Фэй Ню.

Сяо Цзюэ поднял глаза и сказал:

– И что же произошло?

– Они специально пришли повидаться с Хэ Янем. Юань Бао Чжэнь сказал несколько слов Хэ Яню, – он рассказал Сяо Цзюэ о разговоре между Юань Бао Чжэнем и Хэ Янем и, наконец, сказал: – Юань Бао Чжэнь, кажется, проверяет Хэ Яня.

Сяо Цзюэ на мгновение задумался и сказал:

– Что ты думаешь?

– Глядя на ответ Хэ Яня, кажется, что он не знает Юань Бао Чжэня. Здесь не было никакого изъяна. Однако не исключено, что они действовали вдвоём. Но в целом, сомнения по поводу Хэ Яня на данный момент могут быть устранены…

– Устранены? – Сяо Цзюэ улыбнулся и сказал: – Фэй Ню, лжец в нашем доме обманул даже тебя.

Фэй Ню был ошеломлён, сам не зная почему.

– Не забывай, когда Хэ Янь соревновался с Ван Ба в стрельбе из лука, у него были завязаны глаза, и он всё ещё подстрелил птицу в небе. Неужели ты думаешь, что человек с таким слухом не может слышать, как охранники Юань Бао Чжэнь ставят перед ним табуретку?

– Господин имеет в виду…

– Он может полностью избежать стула, но он всё равно упал. Здесь есть два варианта. Первый – он хотел обмануть Юань Бао Чжэня, а второй – обмануть тебя, – Сяо Цзюэ небрежно сказал: – Этот человек очень хорошо умеет обманывать.

Каков обычно слепой человек, спотыкающийся, паникующий и неспособный что-либо сделать, когда вокруг него никого нет, очень жалкий, таково впечатление обычных слепых людей. И Юань Бао Чжэнь, и Фэй Ню были обычными людьми, и, естественно, они думали бы так же. Видеть, как Он беспомощно падает, – это именно то, как для них выглядел бы слепой. Но Хэ Янь не был обычным слепым человеком. Даже если он закрывал глаза тканью, то мог проявить себя в стрельбе из лука намного лучше, чем другие.

Юань Бао Чжэнь никогда не видел, чтобы Хэ Янь стрелял из лука с завязанными глазами, но Фэй Ню видел это. Несмотря на это, он проглядел это.

– Желание обмануть тебя пришло позже. Юань Бао Чжэнь был тем, кого он больше всего хотел обмануть. В противном случае Хэ Янь не стал бы рассказывать чепуху о том, что в вино летали насекомые.

В вине были летающие насекомые? Как такое могло случиться? Сейчас не лето. Особняк Сунь уделяет этому особое внимание. Повсюду были защищающие от насекомых саше с полынью, как насекомое могло залететь в чашу с вином. Подобное даже придумать было трудно.